

Режиссер, снимавший «как надо»

Умер Жак Дере

Коммерсантъ. — 2003. — 11 авг. — с. 13.

некролог

На 75-м году жизни умер ветеран французского жанрового кино **Жак Дере**, который долгие годы был доверенным режиссером Алена Делона.

Жак Дере дебютировал в режиссуре в 1960 году, когда нахлынула «новая волна», но к самостоятельному творчеству пришел традиционным для «папиного кино» путем: восемь лет карабкался по иерархической лестнице кинопрофессий. И поминают его сейчас во Франции именно как выдающегося профессионала — не больше, но и не меньше. Он уверенно, хотя и сухоовато строил кадр, блестяще, энергично пересказывал чужие сценарии, хотя и часто жертвовал своим несомненным умением работать с актерами: он любил повторять, что «звездами руководить нельзя». Его смерть оставляет привкус недоговоренности: кажется, Жак Дере был способен на большее, но сознательно жертвовал своей индивидуальностью ради крепких коммерческих хитов. Влюбленный, как и многие его ровесники, в американский нуар, черный фильм, он умело переносил, начиная с невероятной гангстерской истории «Переделка в Токио» (Du Rififi a Tokyo, 1961), на европейскую почву его атмосферу, мифологию и типажи. Но, как истинный патриот, гордился фран-

цузскими преступниками и посвятил несколько фильмов колоритным убийцам смутных послевоенных лет. В «Полицейской истории» (Flic Story, 1975), которую критики сравнивали с фильмами титана жанра Жан-Пьера Мельвиля, он перенес на экран жестокую дуэль 1947 года между беглым каторжником, палачом осведомителем, и полицейским комиссаром. В «Банде» (Le Gang, 1977) предложил реалистическую версию похождения убийцы-сомнамбулы Безумного Пьеро, в свое время вдохновившего Жан-Люка Годара на один из его лучших фильмов. Возможно, это был его, хоть

и запоздавший, ответ «новой волне»: в отличие от Годара Дере снимал не «как хочется», а «как надо» и «как было».

Понятно, почему к такому профессионалу испытывали эксклюзивное доверие Ален Делон и Жан-Поль Бельмондо. Но если Ален Делон сыграл в фильмах Дере несколько своих лучших жанровых ролей, от «Бассейна» (La Piscine, 1969) до «Троих надо убить» (Trois homes a abattre, 1980), то Жан-Поль Бельмондо вовсе пользовался самоуничтожением режиссера перед звездами. Его сотрудничество с Дере в «Маргинале» (Le Marginal, 1983) и «Одиночке» (Le Solitaire, 1985), где Бельмондо сыграл неразборчивых в средствах, почти фашиствующих полицейских, не принесло славы ни актеру, ни режиссеру. Зато Жак Дере гордился тем, что первым свел на экране двух соперничающих звезд. В «Борсалино» (Borsalino, 1970) Делон и Бельмондо изображали марсельских гангстеров 1930-х годов. И пусть стилистика фильма напоминала одесские мюзиклы Юнгвальда-Хилькевича, а общественность возмущалась тем, что реально существовавшие садисты, впоследствии сотрудничавшие с нацистами, вышли на экране желтыми и пушистыми. Зато Дере удалось то, что не удавалось до него никому: заставить самовлюбленных солистов выступить дуэтом.

Но в его фильмографии было несколько фильмов, в которых из-под маски холодного профи внезапно выглядывал какой-то другой режиссер, тонкий и тревожный. Прежде всего это «Бассейн», где криминально-любовный треугольник, разыгранный Аленом Делоном, Роми Шнайдер и Морисом Роне, окрашивался неким незаемным, подлинным трагизмом — возможно, из-за того, что драма между Делоном и Шнайдер разыгрывалась не только на экране, но и в жизни. В 1971 году Дере удивил, оставив на время уголовного и создав убедительный киноэквивалент гламурно-экзистенциальной прозе Франсуазы Саган — «Немного солнца в холодной воде» (Un peu de soleil dans l' eau froide). А в 1978-м снял по сценарию великого Жан-Клода Карьера, сценариста Бунюэля, свой самый таинственный фильм «Бабочка на плече» (Un rapillon sur l' epaule). Герой Лино Вентуры, скромный буржуа, по воле случая, перепутав чемоданы и ошибившись дверью гостиничного номера, оказывался в центре невнятного, но безжалостного к случайным свидетелем заговора. Это был единственный случай, когда героем Жака Дере оказывался не человек действия, твердо знающий, чего он хочет, а человек, как все, растерянный и незащищенный. И может быть, это был самый близкий режиссеру из всех его героев.

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ